

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДИАЛЕКТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК ДОПОЛНЕНИЕ К ИЗВЕСТНЫМ СЛОВАРЯМ ПЕЧОРСКИХ ГОВОРОВ

Аннотация. В статье анализируются записи русской диалектной речи, сделанные двумя носителями самобытного печорского говора с целью сохранения памяти об усть-цилемской культурной традиции: рассматриваются идиоматические выражения с точки зрения отражения их в имеющихся диалектных словарях.

Ключевые слова: севернорусские говоры, лексикография, фразеография, фразеология.

Факты обнаружения фольклорных и диалектных самозаписей нельзя назвать частыми. Тем ценнее оказываются находки подобного рода. К ним можно отнести и обретения, сделанные студентами и преподавателями Сыктывкарского государственного университета в 2004 г. во время диалектологической практики в с. Хабариха (далее — Хаб.) и в 2011 г. во время фольклорно-археографической и этнолингвистической экспедиции в с. Трусово (далее — Трус.)¹. В первом случае речь идет о перечне устойчивых сочетаний, сделанном, к сожалению, неизвестным автором на четырех листах из обычной школьной тетради в линейку, где на всех восьми страницах записано в общей сложности 185 образных выражений. Во втором случае имеются в виду записи в трех тонких ученических тетрадях, сделанные Марфой Ананьевной Дуркиной (1934 г. рожд.): в тетрадь с подзаголовком «Что вспоминаю, то и пишу» внесен 881 текст, в подавляющем боль-

¹ Оба села располагаются на территории Усть-Цилемского района Республики Коми, находящегося на северо-востоке европейской части России, в бассейне реки Печоры и ее притоков Нерицы, Пижмы и Цильмы. Формирование усть-цилемской культурной традиции связывается с переселением на печорские земли последователей староверия в начале XVIII в.

шинстве это устойчивые выражения (поговорки, пословицы, ре-же — собственно фразеологизмы), есть также колыбельные, потешки, загадки, рассказы о праздниках и обычаях, поучения и т. п. В последовательности текстов ни в том, ни в другом случае какой-либо видимой закономерности не обнаруживается — они просто бережно, с нумерацией каждой строчки зафиксированы носителями усть-цилемской традиции, чтобы сохранить память о ней.

Анализировать эти записи можно по-разному. В настоящей статье этот оригинальный материал рассматривается с лингвистической точки зрения, а именно с точки зрения русской идиоматики.

В списках представлены разнообразные идиоматические выражения.

Во-первых, упомянем обороты, которые известны любому говорящему на русском языке. В обоих рассматриваемых источниках находим такие знакомые выражения, как **тише едешь — дальше будешь**; **на чужой роток не накинешь платок**; **ученье — свет, неученье — тьма**; **где тонко, там и рвётся**; **гол как сокол**; **кто рано встаёт, тому бог подаёт**; **око за око, зуб за зуб**; **кончил дело, гуляй смело**; **что посеешь, то и пожнёшь** и др.

Во-вторых, привлекают внимание такие известные же выражения, компонентный состав которых, с точки зрения современного русского литературного языка, выглядит трансформированным. Трансформация устойчивого сочетания может быть:

лексической: **Вежливость города берёт** [Хаб.], ср.: Смелость города берёт (СРПП: 307–308); **Кум да кума — одна сатана** [Хаб.], ср.: Муж да жена — одна сатана (СРПП: 177); **Отольются волку коровьи слёзы** [Трус.], ср.: Отольются (отзовутся) волку овечьи слезки (слезы) (СРПП: 242–243); **С миру по нитке — нагому рубашка** [Трус.], ср.: С миру по нитке — голому рубашка (рубаха) (СРПП: 283–284) и др.

грамматической: **С волком жить — по-волчьи выть** [Хаб.], ср.: С волками жить — по-волчьи выть (СРПП: 279–280); **Соловья басней не кормят** [Хаб.], ср.: Соловья баснями не кормят (СРПП: 312–313); **Яйцо курицу не учит** [Трус.], ср.: Яйца ку-

рицу не учат (СРПП: 371); **Семь раз отмёрый — один раз отрежь** [Трус.], ср.: Семь раз примерь (отмерь), один раз отрежь (СРПП: 296) и др.

словообразовательной: **Маленька собачка до старости щенёш** [Трус.], ср.: Маленькая (малая) собачка до старости щенок (СРПП: 168); **Насилу милому не быть** [Трус.], ср.: Силой милому не быть (СРПП: 195–196); **По одежке растягай ножки** [Трус.], ср.: По одежке протягивай ножки (СРПП: 252–253); **Не вспоминайте лихом** [Трус.], ср.: Не поминай лихом (ФСРЯ: 339) и др.

количественной: **Мели, Емеля, пока твоя неделя** [Хаб.], ср.: Мели, Емеля, твоя неделя (СРПП: 169); **В тесноте — не в обиде** [Трус.], ср.: В тесноте, да не в обиде (СРПП: 62); **Ни кола да ни двора, ни дому, ни лому** [Трус.], ср.: Ни кола ни двора (ФСРЯ: 201); **Волки сыты, овцы целы** [Трус.], ср.: И волки сыты, и овцы целы (СРПП: 129–130) и др.

Разные виды трансформации в одном и том же обороте могут совмещаться. Встречается, например, трансформация:

лексическая / грамматическая: **Без труда не вытнешь и рыбки из пруда** [Хаб.], ср.: Без труда не вынешь <i>рыбку из пруда (СРПП: 41); Ласковое дитя по две матки держит [Хаб.], ср.: Ласковое теля две матки сосёт (СРПП: 157–158); **Сытый голодному не верит** [Трус.], ср.: Сытый голодного не разумеет (СРПП: 322); **Сколько верёвочка ни вьётся, конец найдётся** [Трус.], ср.: Сколько веревку (веревочку) ни вить, а концу быть (СРПП: 301) и др.

лексическая / количественная: **Сколько волка ни корми, всё в лес бежит** [Трус.], ср.: Как (сколько) волка ни корми, <a> он все в лес глядит (смотрит) (СРПП: 138); **Чья бы рычала, а твоя-то бы молчала** [Трус.], ср.: Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала (СРПП: 365); **Несчастному жениться — ночь коротка** [Трус.], ср.: Бедному жениться и ночь коротка (СРПП: 37); **Сколько лет, столько и зим** [Трус.], ср.: Сколько лет, сколько зим (СРПП: 301–302) и др.

лексическая / словообразовательная: **Дождать да догонять** — всего хуже [Трус.], ср.: Ждать да догонять — нет хуже (СРПП: 116); **Видит глазок, да не берёт зубок** [Трус.], ср.: <Хоть> видит око (глаз), да зуб неймет (СРПП: 68–69); **Ем, да свой, ты подальше стой** [Трус.], ср.: Ем, да свой, а ты рядом постой (СРПП: 114) и др.

словообразовательная / грамматическая: **Есть ещё порох в пороховице** [Хаб.], ср.: Есть ещё порох в пороховницах (ФСРЯ: 345); **Новая метёлка чище метёт** [Трус.], ср.: Новая метла чисто метет (СРПП: 229–230); **Ворон у ворона глаз не выключнет** [Трус.], ср.: Ворон ворону глаз не выключет (СРПП: 73–74) и др.

Интересны неожиданные концовки или дополнения некоторых популярных русских пословиц, например: **Не плюй в колодец, придётся воды испить** [Хаб.], ср.: Не плюй в колодец, пригодится воды напиться (СРПП: 215–216); **На сердитых воду возят, на горячих хлеб пекут** [Трус.], ср.: На сердитых воду возят (СРПП: 190); **Взялся за гуж, тyani, будь дюж** [Хаб.], ср.: Взялся за гуж, не говори, что не дюж (СРПП: 67–68); **Пьяница проспится да на дело годится, а дурак — никогда** [Трус.], ср.: Пьяница проспится, <a> дурак никогда (СРПП: 272); **Не пойман — не вор, не застал — не б...дь** [Трус.], ср.: Не пойман — не вор (Жуков: 217) и др.

Приведенные диалектные примеры тем более ценны, что лишь два из них (**Маленька собачка до старости щенёш** и **Сытый голодному не верит**) зафиксированы в «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры» и только один (первый из двух) — в «Словаре русских говоров Низовой Печоры» (при условии, что данные лексикографические источники содержат многотысячный усть-цилемский идиоматический материал). Все остальные выражения либо вовсе отсутствуют в названных словарях, либо представлены там в ином виде. Ср. (по очередности упоминания в тексте статьи): **Отольются медведею коровьи слёзы** (ФСРГНП, 2: 152), **С волками живёшь — по-волчьи будешь воить** (ФСРГНП, 2: 253), **По одежке растяни и ножки** (ФСРГНП,

2: 177), Ласковое дитя две матки сосёт, а постылое ни одной не видит (ФСРГНП, 1: 377), Ждать да настигать (догонять) всех хуже (хуже некуда) (ФСРГНП, 1: 237), Не плюй в колодец — <ещё> пить придётся (ФСРГНП, 2: 91), Взаяся за гуж, <так> будь дюж (ФСРГНП, 1: 131) и др.

В-третьих, в рассматриваемых самозаписях диалектного материала присутствует немалое количество устойчивых выражений, которые ни в «Фразеологическом словаре русских говоров Нижней Печоры», ни в «Словаре русских говоров Низовой Печоры» не встречаются. Например: Широко шагнёшь — штаны порвёшь [Хаб.], Каждая мышка имеет свою вышку [Хаб.], Борода-то густая, голова-то пустая [Хаб.], Губки жмёт, поцелуйчика ждёт [Хаб.], Потасклива, да боязлива [Хаб.], Хвалился и набок завалился [Хаб.], С подружкой дружи — топор за поясом носи [Хаб.], Один зорок — не надо сорок [Хаб.], Дорогому коню дорога сбруя [Хаб.], Не от робкой кобылы жеребёнок [Хаб.], Голо, да форско [Хаб., Трус.], Блиско, да ходить слиско [Трус.], Не сумел шить золотом, дак бей большим молотом [Трус.], Сам-то с дровни, а ума с копыл [Трус.], При народе — кумушка, без народа — любушка [Трус.], Тихоньки, да воньки [Трус.], От песен рот тесен [Трус.], От горшка два вершка, от дыры полторы [Трус.] и мн. др.

Можно решительно утверждать, что презентуемые источники, имеющие вид самозаписи, представляют серьезный интерес для диалектологических (а также фольклористических и этнографических) исследований. Содержащиеся в них тексты существенно дополняют идиоматический спектр самобытного говора жителей Усть-Цилемского района и заметно обогащают наши знания о традиционной словесности, бытующей на этой территории.

Сокращения

СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры. В 2-х т. / Под ред. Л. А. Ивашко. СПб., 2003–2005.

СРПП — Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2000.

ФСРГНП — Фразеологический словарь русских говоров Нижней Печоры. В 2-х т. / Составитель Н. А. Ставшина. СПб., 2008.

ФСРЯ — Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1986.

I. Kobeleva. **Unknown Dialect Data as a Complement to the Known Dictionaries of the Lower Pechora Dialects**

This article deals with the records of northern Russian dialect, which were done by two villagers with the purpose to keep specific Ust-Cilma cultural tradition: idioms are investigating concerning its lexicographical representation in the modern dialect dictionaries.

Keywords: Northern Russian dialects, lexicography, phraseography, phraseology.